

Региональные стратегии Токио для баланса в Азии

13 сентября японский премьер Фумио Кисида осуществил значительные перестановки в правительстве. Решение было принято вскоре после ряда важных международных саммитов. 18 августа в Кэмп-Дэвиде состоялась первая трёхсторонняя встреча США, Южной Кореи и Японии, затем в Джакарте под председательством Индонезии прошёл Восточноазиатский саммит (EAS) в рамках АСЕАН, куда приехали также Китай и Индия, наконец, в Нью-Дели Кисида посетил саммит G20, на котором председательствовала Индия.

Перестановки в правительстве японская пресса расценила как проявление равновесия внутри коалиции ЛДП – Комэйто, особенно в том, что касается отношений между либерально-демократическими фракциями.

Дипломатическая централизация Кисиды

Вероятное объяснение – намерение Кисиды укрепить своё лидерство в ЛДП в преддверии национальных выборов в сентябре 2024 года, которые могут быть перенесены на конец 2023-го. Перестановки коснулись министерств иностранных дел и обороны, но не экономических министерств, где посты занимают представители фракции Синдзо Абэ и Таро Асо.

Новым министром иностранных дел стала 70-ти летняя Ёко Камикава, ранее неоднократно занимавшая пост министра юстиции в правительствах Абэ. У неё нет дипломатического опыта, но она закончила престижный токийский имперский Университет Тодай, а затем прошла обучение в Гарварде вместе с Джоозефом Наем, политологом, функционером государственного департамента, президентом трёхсторонней комиссии в США и членом *совета* крупного мозгового центра CSIS. Новым министром обороны стал Минору Кихара, в прошлом советник по вопросам безопасности при Абэ и Ёсихидэ Суге, который был премьером с 2020 по 2021 год.

Камикава принадлежит к фракции Кисиды и, как подчёркивает японская пресса, считается *«заслуживающей доверия политической фигурой»*, мало отличающейся от её предшественника Ёсимасы Хаяси. Кихара является членом фракции Мотэги, генерального секретаря ЛДП и возможного кандидата в премьеры. Китай негативно отреагировал на его назначение, потому что он являлся генеральным секретарём протайваньской парламентской группы в парламенте: Кихара быстро покинул эту должность. Кисида почеркнул, что *«дипломатия является его прерогативой как премьера»*, продемонстрировав стремление централизовать как внешнюю политику, так и *«оборонную дипломатию»*.

Кэмп-Дэвидские соглашения и “квазиальянсы Токио”

Встреча в Кэмп-Дэвиде в середине августа стала первым трёхсторонним саммитом Сеула, Вашингтона и Токио. Американские и японские комментаторы называют его *«краеугольным камнем»*, потому что он соединяет двусторонние союзы США в Северо-Восточной Азии и серию многосторонних соглашений, таких как QUAD и AUKUS, с сетью *«квазиальянсов»*, которые Токио подписывает с Австралией, Индией, Филиппинами и Вьетнамом.

По мнению Юити Хосоя, бывшего советника Абэ при подготовке редакции доктрины национальной безопасности 2014 года, в Кэмп-Дэвиде США *«сковали вместе»* Японию и Корею, чтобы *«не дать им оставаться пассивными в случае тайваньских неприятностей»*, перенося *«барицентр трёхстороннего сотрудничества»* с северокорейского вопроса в сторону стратегии в Индо-Пацифике и *«интегрированного сдерживания»*. США, продолжает Хосоя, перед лицом экспансии китайской военной державы более не имеют *«достаточных возможностей для автономного сдерживания»* и стремятся продвигать сотрудничество с союзниками и партнёрами, чтобы *«усилить стратегический периметр обороны»* вокруг Китая. *«Недостающим звеном»* были двусторонние японо-корейские отношения. Президент-консерватор в Сеуле Юн Сок Ёль перекалибровал двойственность в отношении Китая, усилив отношения с Вашингтоном и Токио в экономическом и военном аспектах.

Сеул о ядерном неравенстве

По мнению крупной левоцентристской газеты “Асахи Симбун”, поскольку в нынешнюю эпоху *«доминирует державная логика»*, трёхсторонняя коалиция Токио, Вашингтона и Сеула

имеет «колоссальное значение». Её целью, однако, должно быть содействие региональной стабильности при учёте различий национальных интересов стран-членов. Если Вашингтон концентрируется на стратегическом соперничестве с Китаем, Сеул, имеющий, как и Токио, сильные экономические и географические связи с Пекином, «хочет избежать открытого столкновения» с последним. Следовательно, договорённости не должны развиваться в ключе «антикитайского альянса». Страны АСЕАН, добавляет газета, опасаются вовлечения в американо-китайское противостояние, а Индия «не хочет, чтобы её принуждали выбирать сторону». Сеул и Токио одновременно с укреплением сдерживания должны «убедить Вашингтон не усиливать давление на другие страны с целью настроить их против Пекина».

По мнению сеульской прессы, соглашения в Кэмп-Дэвиде представляют собой «качественный скачок» для Южной Кореи в её отношениях с Японией и США: в экономическом плане они позволят укрепить конкурентоспособность страны относительно китайского гиганта, который увеличивает своё преимущество в отраслях промышленности, в которых Сеул «традиционно» был лидером, например, в автопроме и судостроении, а также становится угрозой в сфере высоких технологий. Тем не менее китайский рынок по-прежнему жизненно важен для Сеула, а роль Пекина весома в балансе силы на полуострове. Согласно второй крупнейшей корейской газете «Донга ильбо», которая цитирует источники в правительстве, Сеулу следует использовать трёхсторонние соглашения, чтобы исправить «неравенство в ядерном потенциале» относительно Японии. Договоры с Вашингтоном от 1987 года предоставляют Токио свободу «перерабатывать собственное ядерное топливо», что запрещено делать Сеулу, а также обогащать уран выше порога в 20 %. Эти ограничения Вашингтон наложил на Корею, опасаясь, что иначе она обзаведётся ядерным оружием. Неравенство в обращении к союзникам фактически выражается в американском согласии на получение Японией ядерного оружия, для чего препятствием будет служить в основном вопрос политической воли.

Стратегические формулы в сравнении

В двух недавних эссе японские аналитики предлагают поставить свои размышления на службу правительства Токио в контексте его *Zeitenwende*. Во-первых, «*A Western Pacific Union – Japan's New Geopolitical Strategy*» под редакцией Синити Китаоки, историка из консервативных кругов, бывшего президента Японского агентства международного сотрудничества (JICA) и одного из советников Абэ. Во-вторых, «*Asia's Future at a Crossroads*» под редакцией Ёсихидэ Соза, бывшего декана факультета международных отношений университета Кэйо, и с предисловием Юкио Хатоямы, бывшего премьера от Демократической партии Японии в 2009–2010 гг.

Китаока предлагает создание «Союза Западного Тихого океана», включающего страны АСЕАН, Южную Корею, Австралию и островные государства Тихого океана. Это был бы «мягкий политически союз», но экономически интегрированный, что-то среднее между ЕС и Африканским союзом. С точки зрения Китаоки, государство-нация остаётся «фундаментальной единицей международной политики», однако в свете восхождения китайской сверхдержавы, чтобы иметь влияние на международной арене, необходим «размер нескольких сотен миллионов жителей». Союз, даже ограниченный АСЕАН и Японией, насчитывал бы 700 млн жителей. Соглашение между «тремя важнейшими странами АСЕАН» – Индонезией, Вьетнамом и Филиппинами – обеспечило бы размер в 500 млн.

В рамках такого регионального союза Токио и Джакарта могли бы играть роль лидеров, как это делают Германия и Франция в ЕС. Китаока подчёркивает: несмотря на напрашивающуюся аналогию, речь не идёт о «Великой восточноазиатской сфере процветания», которую Токио стремился создать в 30-е и 40-е годы. Япония, оставаясь великой державой, больше не является, однако, «великой военной державой и превосходящей экономической державой», а также находится в демографическом упадке. Хотя её ВВП в 2 раза больше совокупного ВВП АСЕАН, относительное восхождение региона, фундаментального и как бассейн рабочей силы, обеспечит «равные» отношения. Цель Союза, исключая «сверхдержавы» США, Китай и Индию, Китаока видит в ориентации Юго-Восточной Азии, чьё экономическое восхождение произошло в том числе благодаря «удобрению из японских капиталов», на поддержку «либерального порядка». Это тем не менее

не означает «навязать выбор [того или иного] лагеря» и тем более «декаплинг от китайского рынка», которого ни АСЕАН, ни Япония не желают, не считая его возможным. Такая «азиатская региональная коалиция» позволила бы региону иметь вес в балансе сил между Пекином и Вашингтоном в случае как столкновения, так и соглашения.

Формула Китаоки во многом пытается соединить «доктрину Фукуды», предложенную странам АСЕАН в 1977 году, и «доктрину Абэ» в Индо-Пацифике. Также он, похоже, заимствует линии правительств Нобусукэ Киси и Хаято Икэды с 1957 по 1964 год с их предложениями «Организации Западного Тихого океана». Как пишет историк Тайдзо Мияги, Токио предложил региональный союз с Индонезией, Филиппинами, Австралией и Новой Зеландией и стремился как утвердить большую политическую роль Японии, так и, в особенности, «прикрепить Индонезию» к «западному блоку». В Токио, в отличие от ряда американских течений, отказ Джакарты был воспринят как утверждение национализма, а не прокитайской ориентации (*“Japan’s Quest for Stability in Southeast Asia”*, 2017).

Дипломатия средней державы

Формулы Созя во многом сходятся на роли Японии как гаранта азиатского регионального развития. Но подчёркивается также поиск Токио автономии от американских линий, которые нацелены на противостояние с Китаем. Власти Японии «переоценили китайскую угрозу» и, похоже, «некритично следуют Вашингтону». Чтобы смягчить американо-китайское противостояние и защитить азиатскую региональную интеграцию, «долгожданным результатом» которой предстаёт ВРЭП, Токио следует выступить за создание «коалиции средних держав» с участием Дели. Нынешний подход Токио с излишним акцентом на японо-американском союзе и на призму Индо-Пацифики, исключаящую континентальную Азию, лишают дипломатию Страны восходящего солнца «стратегической гибкости». Серия партнёрств между «средними державами в Азии и Европе» позволила бы заставить Китай развить «твёрдые взаимные гарантии», необходимые для предотвращения регионального конфликта и «раскола и фрагментации Азии».

Созя не согласен с позицией сдерживания, принятой в Стратегии национальной безопасности 2022 года, учитывая, что в желаемом соединении «тактического и стратегического измерения» ракетного потенциала Токио остаётся открытой дверь и для ядерного измерения. Созя как теоретик дипломатии средней державы видит в риторике японских правых попытку восстановить «утраченное величие» и вернуться к логике блоков времён «холодной войны», что может быть навязано Кисиде как «главе миноритарного течения» в ЛДП.

Китаока, наоборот, отвергает перспективу *средней державы*. По его мнению, Япония должна вернуть себе комплексную концепцию державной роли, чтобы быть достойной доверия на глобальном уровне и иметь возможность вести переговоры как с Пекином, так и с Джакартой.

Сентябрь 2023 г.